

рубилась десятеро рыцарей.

Тогда выбежал из шатра карлик, подскочил к сэру Ланселоту и хотел было вырвать у него из руки меч. Но сэр Ланселот схватил его за плечи и швырнул на землю, так что тот едва шею себе не сломал. Закричал тогда карлик, призывая на помощь.

Тут вышел из шатра статный рыцарь, облаченный в богатый алый плащ с меховой опушкой. Лишь только взглянул он на сэра Ланселота, как сразу же понял, что тот не в своем уме. И он обратился к нему с учтивой речью:

– Добрый человек, положи мой меч. Ибо сдаете? мне, что ты нуждаешься в сне и в теплой одежде, а не в том, чтобы размахивать оружием.

– Что до этого, – отозвался сэр Ланселот, – то лучше ты ко мне не приближайся, ибо знай, что иначе я тебя зарублю.

Видя это, рыцарь отступил в свой шатер, там карлик помог ему проворно облачиться в доспехи, ибо рыцарь решил силою отнять у сэра Ланселота свой меч. Вот стал он на него наступать, но когда сэр Ланселот увидел его облаченным в доспехи и с мечом в руке, он устремился ему навстречу с таким пылом и ударил его мечом по шлему так сильно, что у того от удара в мозгу помутилось, меч же в руке сэра Ланселота раскололся натрое. Упал рыцарь наземь замертво, и изо рта, из ушей и из носа хлынула у него кровь.

А сэр Ланселот вбежал в его шатер и бросился с разбегу прямо в теплую постель.

А там в постели лежала дама, она схватила свое платье и выскочила вон из шатра. И, увидев возлюбленного своего лежащим замертво, стала она плакать и рыдать, как безумная. Но при звуках ее плача рыцарь очнулся и пришел в себя и с трудом поднял на нее глаза.

Он спросил ее, куда девался тот безумец, что нанес ему столь могучий удар.

– Ибо такого удара за всю жизнь не получал я от руки рыцаря!

– Сэр, – отвечал ему карлик, – вам не будет чести обидеть его, ибо ясно, что он безумен. Но, не сомневайтесь, в свое время он был из достойнейших мужей, да, видно, какое-то приключилось с ним горе и свело его с ума.

– Сдается мне, – сказал карлик, – что в нем большое сходство с сэром Ланселотом, которого я видел на турнире в Лонезепе.

– Упаси Иисусе, – сказал рыцарь, – чтобы такой славный рыцарь, как сэр Ланселот, оказался в столь тяжелой беде! Но кто бы он ни был, – сказал рыцарь, – вреда я ему не причиню.

Имя же того рыцаря было сэр Бриант, и сказал он тогда своему карлику так:

– Садись на коня и скачи побыстрее к моему брату сэру Селиванту в Белый Замок, расскажи ему о моем приключении и проси, чтобы он доставил сюда конную повозку. И тогда мы отвезем этого рыцаря в мой замок.

16

Карлик поскакал во весь опор и вскоре возвратился вместе с сэром Селивантом, с шестью слугами и повозкой. Они подняли пуховую постель прямо с сэром Ланселотом и отвезли все в Белый Замок, и сэр Ланселот так и не проснулся, покуда не очутился в стенах замка. А они успели связать его по рукам и по ногам и кормили его добрыми яствами, поили крепкими напитками, так что под конец вернулись к нему его сила и его прекрасный облик. Но рассудок ему возратить они не смогли, он оставался безумен и себя не помнил. И пробыл там сэр Ланселот целых полтора года, в чести и в достатке.

Но вот однажды владелец замка сэр Бриант снаряжился в дорогу, сел на коня, держа копье в руке, и отправился на поиски приключений. Ехал он по лесу, и повстречались ему два странствующие рыцаря: один был сэр Брюс Безжалостный, а другой – его брат, сэр Бартелот. Они оба бросились вдвоем на сэра Брианта и поломали об него свои копья. Тогда они обнажили мечи и затеяли против него яростный бой, и долго они так бились. Но под конец сэр Бриант был жестоко изранен, почувствовал, что силы ему изменяют, и, обратившись в бегство, поскакал назад к себе в замок.

А сэр Ланселот в это время глядел из окна, и он видел, как они все трое подскакали к стенам замка и как те двое набросились на сэра Брианта, размахивая мечами. И при виде этого, как ни безумен был сэр Ланселот, все же он пожалел своего хозяина сэра Брианта. Одним усилием он разорвал цепи у себя на ногах и на руках, жестоко поранив при этом себе запястья; а затем выбежал